

Лекция 41] 18 марта

Мы видели, что в 1576 г. король Наваррский Генрих бежал из-под надзора, в котором держали его Екатерина Медичис и Генрих III, и стал снова во главе протестантской партии, оставив католицизм, к которому был принужден обратиться после Варфоломеевской ночи. Гугеноты действовали в то время заодно с партией политиков. В том же году состоялся мир, которым гугенотам предоставлено было много частных прав, право иметь свои вооруженные города, исправлять богослужения в городах за исключением Парижа, иметь своих советников в парламенте (*Chambres miparties*). Вообще должно сказать, что эти условия повторялись почти в каждом из многочисленных миров между протестантами и католиками. От 76—84 г. Генрих Наваррский живет частью в своих владениях в Беарне, частью в провинции, в которой он был наместником, в Гиени (*Guienne*). Он держит строго изданные мирные постановления, равно наказывает нарушителей их — протестантов и католиков; в нем нет того религиозного фанатизма, который так сильно развивался вокруг него: многие лица, принявшие его прежде по расчетам, теперь ожесточились, и война принимала жестокий с обеих сторон характер. Впрочем, в продолжение этих восьми лет мир часто прерывался. Положение партии в сущности не изменилось, но возникло одно великое учреждение, которое могло иметь бесконечно великое влияние на всю последующую историю Франции, — это Лига. Мы видели характер Генриха III: им недовольны были все подданные, кроме небольшого числа любимцев (*les mignons**). Еще при Карле IX Таванн и некоторые другие вожди католической партии выразили мысль составить союз с целью противодействовать успехам протестантов: этот союз образовался в 1576 г. Кто был его виновником, отвечать невозможно; хотя много писали об этом, но мысль о такого рода великих учреждениях возникает не вдруг и не в одной голове. Самым деятельным, впрочем, лицом здесь был парижский адвокат Давид, мало известный. Он ездил несколько раз в Рим, хлопоча об этом учреждении, переезжал от одного вождя католической партии к другому, склоняя их к союзу. Важно одно, что он был близкий человек к семейству Гизов, следовательно, интересы Гизов совпадали с образованием Лиги. Цель союзников была следующая, она высказана была начальником пикардийских городов Яковом д'Юмьером (*d'Humieres*): «Лига должна защищать религиозные и государственные учреждения в прежних их формах»; последние слова по самой неопределенности своей заключали нечто грозное против правительства.

В Лиге приняли участие $\frac{1}{10}$ целой Франции, центром был Париж; муниципальное устройство делало его наиболее способным к той роли, которую он начал играть в Лиге. Масса народа, особенно

* любимчики (франц.).